

– СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ –

УДК 811.512:81'34

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-5-18>

Оригинальная научная статья

Мягкие гуттуральные согласные: палатальные или палатализованные?

И. Я. Селютина

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

✉ siya_irina@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – критический анализ толкований понятий *палатальность* и *палатализация* как средств реализации категории фонетической мягкости. Актуальность исследования определяется неоднозначностью и непоследовательностью в трактовке терминов палатальность и палатализация в отечественной и зарубежной литературе, на что неоднократно указывалось лингвистами, начиная с 1980-х гг. Для устранения сложностей в научной коммуникации назрела настоятельная необходимость в выработке четкой системы параметров, разграничивающих рассматриваемые фонетические явления. Исследование базируется на объективных инструментальных данных по звуковым системам языков алтайской общности, полученных сибирскими фонетистами с применением комплексной междисциплинарной методики, включающей не только собственно лингвистические, но и экспериментально-фонетические методы. Обобщение результатов изучения палатальных и палатализованных консонантных артикуляций на материале сибирских языков свидетельствует о том, что эти настройки артикулируются при обязательной вовлеченности в процесс средней части спинки языка или её фрагмента. Принципиальное отличие рассматриваемых категорий заключается в наличии у палатализованных настроек второго, дополнительного к основному, фокуса шумообразования. Если для палатальных настроек выдвижение (передне-)средне(-межзубочной) части спинки вперед-вверх является основной артикуляцией, генерирующей основную шумообразующую преграду, то для палатализованных – это дополнительная работа речевых органов, образующая дополнительный фокус формирования шума высокой частоты, ассоциируемой с эффектом моллисности. Наличие дополнительного фокуса артикуляции служит основанием для квалифицирования паттернов как палатализованных, а не палатальных. Переднеязычные артикуляции, разделяемые по конфигурации передней части языка на дорсальные и недорсальные, порождают две различные стратегии продуцирования категории моллисности: (сильно)дорсальные реализуют концепцию палатальности, недорсальные – стратегию палатализации. Аналогичным образом следует разделить на два ряда класс мягких *гуттуральных* артикуляций, включающий среднеязычно-межзубочные, межзубочные, межзубочно-заднеязычные и заднеязычные паттерны. Функцией средне-межзубочных является реализация палатальности, в то время как остальные варианты настройки продуцируют эффект слабой моллисности. Таким образом, в языках Сибири, как и в русском языке, моллисность переднеязычных (сильно)дорсальных и средне-межзубочных артикуляций – основная артикуляция, их следует трактовать, вопреки сложившейся традиции, как палатальные, а не палатализованные.

Ключевые слова: южносибирские тюркские языки, экспериментальная фонетика, консонантизм, гуттуральные согласные, палатальность, палатализация.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0004: «Структура, семантика и прагматика языков Сибири и Дальнего Востока: документация и систематизация лингвистических явлений в рамках корпусного подхода»)

Для цитирования: Селютин И. Я. Мягкие гуттуральные согласные: палатальные или палатализованные? *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 3 (22), С. 5-18. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-5-18>

Original article

Soft guttural consonants: palatal or palatalized?

Iraida Ya. Selyutina

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russian Federation

✉ siya_irina@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is a critical analysis of the interpretations of the concepts of palatality and palatalization as means of realizing the category of phonetic softness. The relevance of the research is determined by the ambiguity and inconsistency in the explanation of the terms palatality and palatalization in Russian and foreign literature, which has been repeatedly pointed out by linguists since the 1980s. In order to eliminate the difficulties in scientific communication, there is an urgent need to develop a clear system of parameters that distinguish the phonetic phenomena under consideration. The research is based on objective instrumental data on the sound systems of the languages of the Altai community, obtained by Siberian phonetists using a comprehensive interdisciplinary methodology that includes not only linguistic proper, but also experimental phonetic methods. The generalization of the results of the study of palatal and palatalized consonant articulations based on the material of Siberian languages indicates that these settings are articulated with the obligatory involvement of the middle part of the surface of the tongue or its fragment in the process. The fundamental difference between the categories under consideration is that the palatalized settings have a second, additional to the main, focus of noise generation. If for palatal settings, the forward-up extension of the (front)middle(inter)-lingual part of the tongue is the main articulation that generates the main noise-generating barrier, then for palatalized settings it is an additional work of the speech organs, forming an additional focus for the formation of high-frequency noise associated with the effect of molarity. The presence of an additional focus of articulation serves as the basis for qualifying patterns as palatalized rather than palatal. Front-lingual articulations, divided by the configuration of the front part of the tongue into dorsal and non-dorsal, generate two different strategies for producing the category of mollicity: The (strong)dorsal implements the concept of palatality, the non-dorsal implements the strategy of palatalization. Similarly, the class of soft guttural articulations, including mid-inter-lingual, inter-lingual, inter-back-lingual and back-lingual patterns, should be divided into two series. The function of the mid-inter-lingual articulations is the realization of palatality, while the other settings produce the effect of weak mollicity. Thus, in the languages of Siberia, as in Russian, the mollicity of the front-lingual (strongly)dorsal and mid-inter-lingual articulations is the main articulation, they should be interpreted, contrary to established tradition, as palatal, not palatalized.

Keywords: South Siberian Turkic languages, experimental phonetics, consonantism, guttural consonants, palatality, palatalization.

Funding: The research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0004: "Structure, Semantics and Pragmatics of the Languages of Siberia and the Far East: Documentation and Systematization of Linguistic Phenomena within a Corpus-Based Approach")

For citation: Selyutina I. Ya. Soft guttural consonants: palatal or palatalized? *Altaistics*. 2026, No 3 (22), Pp. 5-18. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-5-18>

Введение

Целью данной статьи является критический анализ толкований понятий *палатальность* и *палатализация* как средств реализации категории фонетической мягкости. Исследование

базируется на собранных сибирскими фонетистами материалах по южносибирским тюркским, а также другим языкам алтайской общности – северным монгольским и тунгусо-маньчжурским. Объективные данные по звуковым системам языков народов Сибири получены с конца 1970-х гг. с применением комплексной междисциплинарной методики, включающей не только собственно лингвистические, но и экспериментально-фонетические методы: соматические (рентгенографирование, магнитно-резонансное томографирование, дентопалатографирование, лабиографирование, лингвографирование, электроглоттографирование) и акустические (компьютерные программы сбора и обработки звуковых файлов SpeechAnalyzer, Praat, Audacity и др.) [1–6]. В указанных работах и в трудах других фонетистов-сибиреведов (списки см. на сайте Института филологии Сибирского отделения РАН: <https://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/index.php>) обобщены итоги обработки и интерпретации инструментальных данных, собранных за последние более чем полувека.

Результаты сопоставления палатальных и палатализованных артикуляций в языках народов Сибири свидетельствуют, на наш взгляд, о необходимости внесения коррективов в толкование понятий палатальность и палатализация и пересмотра традиционных для фонетических исследований представлений, которых придерживался ранее в своих публикациях и автор данной статьи.

Понятийный аппарат исследования

В лингвистической литературе – как отечественной, так и зарубежной, использование терминов *палатальность*, *мягкость*, *палатализация*, *смягчение* и производных от них не всегда последовательно и однозначно. Зачастую эти понятия используются в одном синонимическом ряду, что создает сложности в научной коммуникации. Длительная история формирования представлений лингвистов о фонетическом феномене «мягкости» звучания привела к пониманию необходимости четкого разграничения палатальности (среднеязычности, мягкости) как характеристике основной, базовой артикуляции согласных, с одной стороны, и палатализованности (смягченности), с другой.

Кроме традиционного понимания палатализации как «дополнительного к основной артикуляции согласных подъема средней части языка к твердому нёбу ..., резко повышающего характерный тон и шум» [7, с. 308], в современных исследованиях акцентируется также «смещение тела языка вперед и вверх ...» [8, с. 40], сдвиг языка всей своей массой несколько вперед [9, с. 399], «смещение языка вперед, сопровождаемое расширением фарингального прохода и уменьшением объема ротовой полости» [10]. Наши исследования показывают, что «Палатализация характеризуется не только – и не столько – подъемом средней части спинки языка к нёбу, но и активным смещением сжатого тела языка вперед-вверх. Вследствие компрессии языка и его выдвижения происходит переформатирование конфигурации речевого тракта, изменение соотношения объемов частей резонатора, образование значительного по объему заднеротово-глоточного отдела резонаторной полости, детерминирующее усиление высокочастотных составляющих спектра звукового сигнала, ассоциируемых перцептивно с мягкостью звучания» [3, с. 9].

Актуальные представления об артикуляционной природе палатализации нашли отражение и в толковании рассматриваемого термина в Википедии: «Палатализация (от лат. *palatum* – среднее нёбо) – подъем средней части спинки языка к твердому нёбу и продвижение всего языка вперед, сопровождающие губную, переднеязычную или заднеязычную артикуляцию согласного...» [11]. Соглашаясь, в принципе, с приведенным определением, отметим неточность формулировки: палатализация носит векторный, но не координатный (подъем средней части языка, затем продвижение вперед) характер.

В действительности же при палатализации продвижение языка векторное, предполагающее одновременное смещение вперёд-вверх; это результирующая двух направлений.

Категория мягкости и средства ее реализации

По мере углубления представлений лингвистов об акустико-перцептивном явлении мягкости звучания звуковой речи и о палатальности и палатализации как физиолого-артикуляторных средствах его реализации пришло понимание необходимости введения термина обобщающего характера [12–13]. Предложенный ранее автором данной статьи термин *категория мягкости* [3] не представляется удачным из-за многозначности толкований понятия *мягкость*.

Оптимальным, на наш взгляд, решением сложившейся ситуации является введение Н.С. Уртегешевым термина *моллисность* (лат. *mollis* ‘мягкий’): «моллисные согласные (традиционно палатальные и палатализованные, которые сопровождаются акустическим эффектом мягкости)» [13, с. 115]. Термин *моллисность*, объединяя понятия палатальности (мягкости) и палатализации (смягчения), является общим (родовым) по отношению к частным (видовым) терминам *палатальность* и *палатализация*.

В 1980-е годы лингвистами было высказано мнение о том, что традиционное понимание мягкости как некоего дополнительного признака, накладываемого на характеристику твердых согласных, является упрощенным и не соответствует действительности. Л.В. Бондарко в аудиолекциях по фонетике современного русского языка отмечает, что говорить о палатализации как дополнительной работе языка можно только по отношению к мягким губным согласным, а мягкие переднеязычные и заднеязычные – это артикуляции нового по сравнению с твердыми согласными типа. Опираясь, в том числе и на результаты инструментальных исследований Л.Г. Скалзуб, Л.В. Бондарко утверждает, что твердость и мягкость согласных – это их природное постоянное качество; и те, и другие имеют собственные как артикуляторные, так и акустические параметры. Различаются они и функционально: значительно более частотные твердые согласные имеют более сильный фонологический статус [14].

Сопоставительный анализ образцов произносительных настроек согласных различных артикуляторных рядов, зафиксированных сибирскими фонетистами, указывает, на наш взгляд, на необходимость внесения уточнений в объем и содержание понятий палатальность и палатализация.

Артикуляторный статус палатальности и палатализации

При продуцировании палатальных артикуляций ведущая роль в формировании акустического эффекта моллисности принадлежит активной работе средней, а также, как показывает наше исследование, передне-средней и средне-межзубочной частей спинки языка (СпЯ). Палатализованные настройки согласных образуются при дополнительном – относительно основной работы активного органа – подъеме боков средней части СпЯ к середине твердого нёба (схема активных и пассивных органов речи представлена на рис. 1 [15–16]).

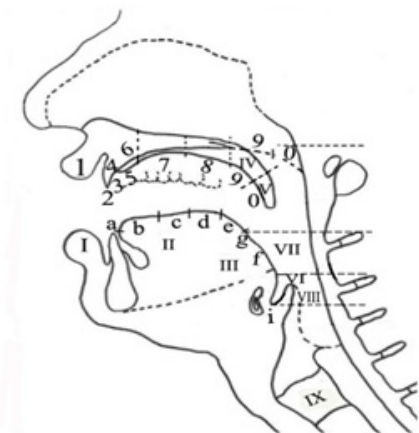

Рис. 1. Схема активных и пассивных органов речи
Fig. 1. Diagram of active and passive speech organs

На рис. 1 приведена анатомическая символика, используемая в статье для обозначения артикулирующих органов: кончик языка (КЯ) – *a*; части спинки языка: передняя часть – *b*, средняя – *c*, межзубная – *d*, задняя – *e*.

Важно отметить, что *переднеязычные* артикуляции разделяются по конфигурации передней части СпЯ на *дорсальные* (спинковые) и *недорсальные* (неспинковые) – апикальные (кончиковые), какуминальные (вершинковые) и ретрофлексные (отогнутовершинковые) [15].

«В традиционной фонетике принято выделять только три части спинки языка – переднюю, среднюю и заднюю. Но анализ большого экспериментального материала по языкам народов Сибири показал высокую частотность настроек гласных и согласных звуков, образующихся при активной работе межзубной (термин В.М. Наделяева – И. Селютин) части спинки языка, ...», локализуемой между средней и задней частями спинки [16, с. 29].

Однако дальнейший анализ языков Сибири в сопоставлении с языками других семей указал на необходимость выделения ещё одной группы артикуляций – *среднеязычно-межзубноязычных* «*ж, г, х, ɣ*», довольно продуктивных в языках алтайской общности, например, в тюркских: кум. *кель* «*kel'*» ‘приходить’, *кебе* «*keβ'e*» ‘лодка’, *бузун* «*bugun*» ‘сегодня’, *көл* «*köl'*» ‘озеро’; в тунгусо-маньчжурских: эвенк. (томмот.) *hēkī* «*hɛkɪ*» ‘пень’, *hivi* «*xiv'ɪ*» ‘дрозд’. Есть они и в русском языке: *герой* «*gɛrɔj*» (ю.-русс. – со щелевым *ɣ*: «*ʃɛrɔj*»), *китайский* «*kitajskij*», *Хельсинки* «*xel's'inki*». При продуцировании среднеязычно-межзубноязычных артикуляций активно работающим участком спинки языка является пограничный между средней и межзубной частями фрагмент СпЯ. Если межзубноязычные согласные имеют постоянную слабопалатализованную окраску, то средне-межзубноязычные продуцируют ярко выраженный акустический эффект моллиности.

Палатальность и палатализация как средства выражения фонетической мягкости имеют близкие артикуляционно-акустические параметры. Определяющую роль в продуцировании обеих настроек играет подъем средней части спинки языка к твердому нёбу с одновременным выдвижением тела языка вперед-вверх. Такое переформатирование артикуляторного аппарата вызывает перераспределение объемов отделов речевой резонаторной полости со значительным увеличением её заднеротово-глоточной части, обуславливающим, в свою очередь, акустико-перцептивный эффект мягкости.

Существенное различие артикуляций определяется положением кончика языка: в палатальных (среднеязычных) настройках он локализуется у нижних резцов [17], в то время как при произнесении переднеязычных палатализованных (в традиционном понимании) согласных КЯ смыкается (или сближается в щелевых настройках) с альвеолярным или альвеолярно-переднетвердонёбным участком нёбного свода.

Различия в локализации КЯ обуславливают степень продвижения тела языка вперед-вверх и отстояния его корня от задней стенки фаринкса: при произнесении палатальных консонантов эти смещения артикулирующих органов выражены контрастнее по сравнению с переднеязычными палатализованными вследствие исключения в палатальных настройках из фокуса артикуляции опущенного кончика языка и прилегающего участка передней части СпЯ.

Эксперимент и результаты

Результаты сопоставительного исследования консонантных настроек 1–3-й артикуляций – губных, переднеязычных и среднеязычных – в языках народов Сибири изложены в статье:

Селютина И.Я. Мягкие переднеязычные согласные: палатальные или палатализованные? [18 (в печати)].

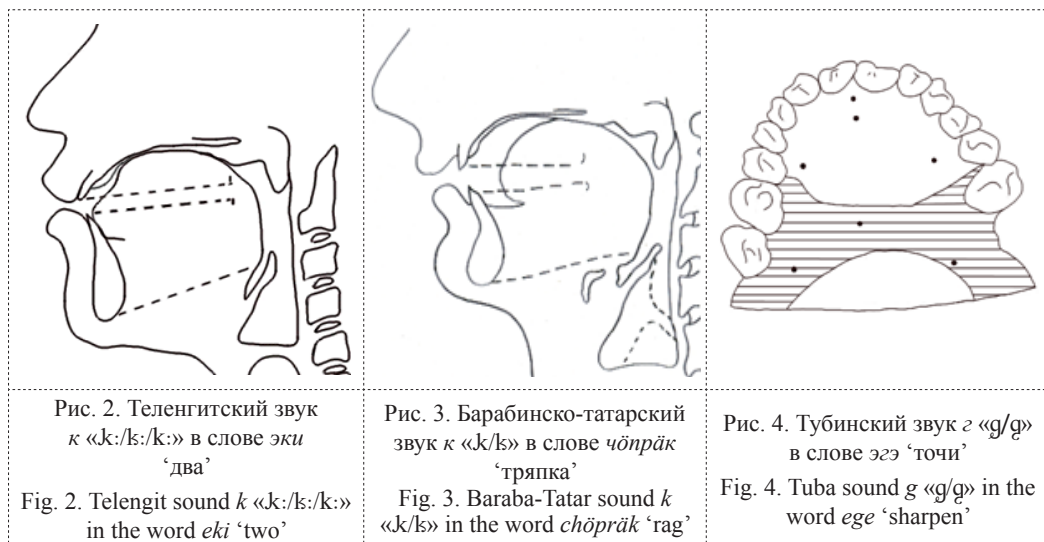
Данная статья посвящена выявлению специфики реализации категории моллисности согласными 4-й артикуляции: средне-межзубочными, межзубочными, межзубочно-заднеязычными и заднеязычными. Приведенные ниже образцы мягких гуттуральных согласных в принципе подтверждают выводы, полученные при изучении согласных более передних рядов, прежде всего, переднеязычных.

Палатальные согласные: средне-межзубочные настройки

Как показали исследования, палатальные артикуляции формируются при основной активной работе средней части спинки языка (собственно среднеязычные), передне-средней (передне-среднеязычные), либо средне-межзубочной (средне-межзубочные) согласные. Они не имеют второго – дополнительного – фокуса шумообразования, генерируемого сближением средней части СпЯ и середины твердого нёба.

Среднеязычно-межзубочные настройки, сопровождаемые ярко выраженным акустическим эффектом моллисности, следует квалифицировать как палатальные, поскольку при продуцировании их основной шумообразующей преграды ведущая роль принадлежит средней части СпЯ – наряду с межзубочной и, вариативно, задней.

На рис. 2-4 представлены рентгенограммы мягкорядных гуттуральных настроек звуков *k* в теленгитском слове *эки* ‘два’ и в барабинско-татарском *чöпрэк* ‘тряпка’ и дентопалатограмма тубинского согласного *г* в лексеме *эгэ* ‘точь’ [19, с. 77, 131, 214].

При продуцировании всех трех настроек основная шумообразующая смычка образуется средней и межзубочной частями СпЯ; в теленгитском варианте активный артикулирующий орган включает также $\frac{1}{5}$ задней части спинки. Артикуляции квалифицируются как смычные однофокусные средне-межзубочно(-задне)язычные твердонёбно-переднемягконёбные ненализированные ртовые. Перцептивно воспринимаются как звуковые сигналы с мягкой окраской.

Интересно отметить, что при описании настроек заднеязычных смычных согласных [k], [g], [k'], [g'] русского языка, авторы указывают: «Артикуляция [k'], [g'] производится средне-задней частью спинки языка, которая поднимается к твердому нёбу и смыкается с

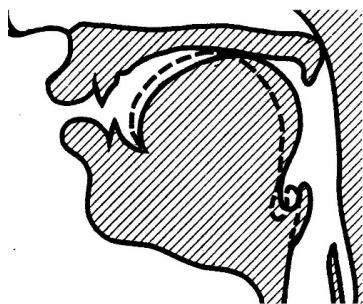

Рис. 5. Артикуляция
[k], [g], [k'], [g']:

_____ [k], [g]
----- [k'], [g']
Fig. 5. Articulation
[k], [g], [k'], [g']:
_____ [k], [g]
----- [k'], [g']

ним. ... Мягкость [k'], [g'] достигается подъемом средней (разрядка наша – И. Селютина) части спинки языка ... с продвижением тела языка вперед» (рис. 5) [20, с. 69]. Кроме того, описание настройки щелевых заднеязычных [x] и [x'] содержит указание на то, что «При артикуляции [x'] весь язык продвигается вперед, щель становится более передней и образуется в результате подъема средне-задней части спинки языка к твердому нёбу» [20, с. 70].

Таким образом, и в русистике констатируется активное участие средней части спинки языка при формировании мягких согласных, традиционно квалифицируемых как заднеязычные. Там же [с. 70], в сноске 2, исследователи, ссылаясь на [21, с. 53-54], отмечают: «Некоторые авторы рассматривают [k'], [g'] и особенно [x'] как среднеязычные, палатальные (разрядка наша – И. Селютина) согласные».

Палатализованные согласные: межуточнотыльные, межуточно-заднеязычные и заднеязычные

Палатализованные настройки, в отличие от палатальных, имеют кроме основного шумообразующего фокуса – губного, передне-, межуточно-, заднеязычного, дополнительный – среднеязычный или средне-межуточный фокус артикуляции, обеспечивающий акустико-перцептивный эффект моллиности.

На рис. 6–8 представлены настройки гуттуральных согласных в тюркских языках Северного Алтая: тубинский ζ «q» зафиксирован в твердоярдной словоформе *оq* ‘пуля’, звук k «k/k» – в мягкорядной лексеме *кõk* ‘синий’ [19, с. 131], кумандинский консонант k «k» – в мягкорядном слове *пек* ‘крепкий’ [19, с. 89].

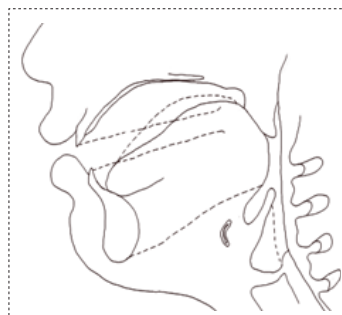

Рис. 6. Тубинский звук ζ «q»
в слове *оq* ‘пуля’

Fig. 6. Tuba sound q «q» in the
word *оq* ‘bullet’

Рис. 7. Тубинский звук k «k/k»
в слове *кõk* ‘синий’

Fig. 7. Tuba sound k «k/k» in the
word *кõk* ‘blue’

Рис. 8. Кумандинский звук
 k «k» в слове *пек* ‘крепкий’

Fig. 8. Kumandy sound k «k»
in the word *пек* ‘strong’

Шумообразующий фокус при артикулировании тубинского мягкорядного звука k «k/k» в словоформе *кõk* ‘синий’ (рис. 7) формируется при активной работе межуточно-задней части СПЯ, смыкающейся со второй половиной задней части твердого нёба и прилегающим участком мягкого нёба. Значительная выдвинутость всего тела языка вперед-вверх по сравнению с твердоярдной увулярно-корнеязычной реализацией ζ «q» в твердоярдной лексеме *оq* ‘пуля’ (рис. 6) обуславливает перераспределение объемов различных отделов

речевой полости в пользу существенного увеличения величины заднего отдела резонатора. Такая конфигурация речевого аппарата способствует усилению высокочастотных составляющих спектра и возникновению акустико-перцептивного эффекта слабой моллисности.

Кумандинский межучточнаязычный согласный *к* «*k*» в мягкорядном слове *пек* ‘крепкий’ (рис. 8) имеет артикуляторно-акустические параметры, близкие к тубинскому межучточно-задняязычному *к* «*k/k*». Отличие заключается в большей компактности тела языка и отодвинутости КЯ от нижних зубов, а корня языка от задней стенки фаринкса. Такая конфигурация обуславливает формирование ротово-глоточного отдела резонатора большого объема и как следствие – генерирование эффекта слабой моллисности.

Межучточнаязычные и межучточно-задняязычные паттерны, реализующиеся с эффектом слабой моллисности, не могут быть интерпретированы как палатальные или палатализованные в силу специфики артикуляции: при их продуцировании средняя часть СпЯ не принимает участия ни в качестве основной, ни в роли дополнительной артикуляции. Они являются генераторами акустической моллисности по своей физиологической природе, обеспечивая значительный объем задних отделов речевого резонатора.

Обсуждение

Поднятые в 1980-е гг. Л.В. Бондарко вопросы о соотношении палатальных и палатализованных согласных, их природы и статуса, трактовки палатализации как дополнительной работы средней части спинки языка ставятся под сомнение по отношению к некоторым типам артикуляций и в сибиреведческих фонетических исследованиях.

И.Д. Бураев в монографии «Становление звукового строя бурятского языка» отмечает: «После фронтальных рентгенологических исследований, проведенных в Новосибирске и Улан-Баторе, он (В.М. Надеяев – *уточнение И. Селютиной*) утверждал (в устной беседе), что в современном монгольском языке палатализованными являются согласные первой артикуляции (губные), мягкие согласные второй артикуляции являются средняязычными, и третьей артикуляции – межучточнаязычными» [22, с. 40].

Здесь важно – с позиций общей и экспериментальной фонетики – отметить, что И.Д. Бураев зафиксировал начальный этап формирования у В.М. Надеяева альтернативного, в какой-то степени революционного подхода к трактовке палатализованных консонантных настроек: к палатализованным он относит только губные, а передняязычные и задняязычные, традиционно трактуемые как палатализованные, он таковыми не считает. В.М. Надеяев квалифицирует мягкость этих настроек не как дополнительную артикуляцию, а как основную.

Дальнейшее развитие этой концепции отражено в монографии С.П. Соктовой «Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка», выполненной под руководством В.М. Надеяева. По мнению автора, в исследуемом языке «... подъем передняязычно-средняязычной части спинки языка вверх (для фонем [t'], [d'], [n'], [l'])», подъем средней части спинки языка к твердому нёбу (для фонемы [j]) и подъем средняязычно-межучточнаязычной части спинки языка (для фонемы [x']) является основной работой активного органа; в то время как для губных фонем [m'], [b'], [p'], передняязычных [r'] и факультативно [l'] характерен дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу при основной работе активного органа» [23, с. 120].

Таким образом, С.П. Соктовой ещё в 1980-е годы был предложен на материале хори-бурятского языка принципиально новый для общей фонетики подход к интерпретации палатализации согласных, заслуживающий самого пристального внимания: подъем

передне-средней части спинки языка к нёбному своду при артикулировании так называемых палатализованных согласных [tʰ], [dʰ], [lʰ], [nʰ] рассматривается автором как основная, а не дополнительная работа артикулирующих органов, аналогично основной работе передней части спинки языка при произнесении непалатализованных согласных [t], [d], [l], [n].

Совершенно очевидно, что столь кардинальные коррективы в теоретические подходы к трактовке таких сложных и важных для общей фонетики понятий как палатальность и палатализация принадлежат не только юной аспирантке, но, прежде всего, ее руководителю, традиционно одаривавшему учеников и коллег своими научными идеями. К сожалению, это открытие не было вовремя оценено по достоинству и на долгие годы выпало из информационного поля фонетистов.

Результаты комплексных междисциплинарных исследований звуковых систем сибирских языков, некоторые из которых приведены выше, а также изложены в статье [18], позволяют констатировать следующее.

1. Изучение *палатальных* и *палатализованных* консонантных артикуляций на материале сибирских языков различной генетики и типологии с привлечением данных по языкам иных территорий, в том числе и русского, позволяет утверждать, что палатальные и палатализованные настройки артикулируются при обязательной вовлеченности в процесс *средней части* спинки языка (или её фрагмента). Выдвижение средней части (или её доли) вперед-вверх обуславливает переформатирование конфигурации речевой резонаторной полости и увеличение объема заднеротово-глоточного отдела, что приводит к усилению высокочастотных составляющих шумового спектра и генерирует акустический эффект моллисности. Эти общие для палатальных и палатализованных артикуляций параметры и свойства в большей степени выражены у палатальных паттернов.

2. Принципиальное отличие рассматриваемых категорий заключается в наличии у *палатализованных* настроек второго, *дополнительного* к основному, *фокуса* шумообразования. Если для *палатальных* настроек выдвижение (передне-)средне-(межуточной) части СпЯ вперед-вверх является *основной* артикуляцией, генерирующей основную шумообразующую преграду, то для *палатализованных* – это *дополнительная* работа речевых органов, образующая дополнительный фокус формирования шума высокой частоты, ассоциируемой с эффектом моллисности. Наличие дополнительного фокуса артикуляции служит основанием для квалифицирования паттернов как палатализованных, а не палатальных.

Таким образом, при квалифицировании моллисных артикуляций для разграничения палатальных и палатализованных настроек принципиально важно учитывать *конфигурацию спинки языка*. При продуцировании *палатальных* консонантов активный артикулирующий орган представляет собой единый монолит, исключая формирование 2-го шумообразующего фокуса дополнительным подъемом средней части СпЯ к середине твердого нёба. Для *палатализованных* настроек, напротив, характерно формирование двухфокусной преграды: основной и дополнительной. Следует отметить, что наличие в настройке фокуса палатализации не исключает формирования других дополнительных настроек – лабиализации, веляризации, увуларизации, фарингализации и пр.

3. *Переднеязычные* артикуляции, разделяемые по конфигурации передней части языка на *дорсальные* и *недорсальные* (апикальные, какуминальные и ретрофлексные), порождают две различные стратегии продуцирования категории моллисности: (сильно)дорсальные реализуют концепцию *палатальности*, недорсальные – стратегию *палатализации* (рис. 9).

Настройки, традиционно квалифицируемые как переднеязычные (сильно)дорсальные палатализованные, по основной работе единого монолитного артикулирующего органа являются *переднеязычно-среднеязычными*, и их, как не имеющих второго – среднеязычно-среднетверднёбного – фокуса артикуляции, следует отнести к палатальным, а не палатализованным сущностям.

Рис. 9. Типы переднеязычных настроек в корреляции с палатальностью и палатализацией

Fig. 9. Types of front-lingual settings in correlation with palatality and palatalization

4. Аналогичным образом следует разделить на два ряда класс *гуттуральных заднеязычных* артикуляций, включающий среднеязычно-межзубноязычные, межзубноязычные, межзубно-заднеязычные и заднеязычные паттерны. Функцией средне-межзубноязычных является реализация *палатальности*, в то время как межзубноязычные, межзубно-заднеязычные и заднеязычные настройки, для которых палатализация как дополнительная работа средней части СпЯ невозможна, продуцируют эффект слабой *моллисности* в силу особенностей своей артикуляции, обеспечивающей увеличение объема заднеротового резонатора (рис. 10).

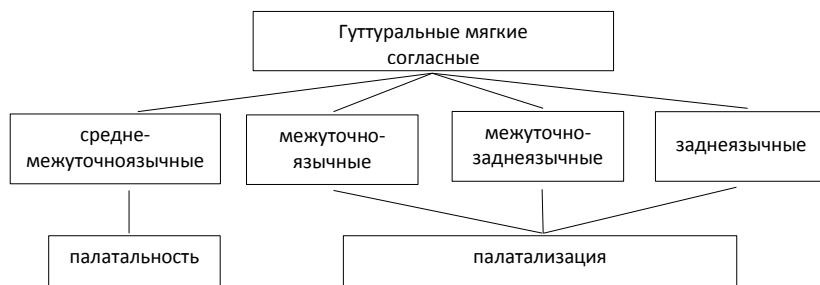

Рис. 10. Типы гуттуральных мягкорядных артикуляций в корреляции с палатальностью и палатализацией

Fig. 10. Types of guttural soft-order articulations in correlation with palatality and palatalization

Закключение

Исследование позволяет прийти к следующему заключению.

1. Класс *палатальных* (мягких) консонантных артикуляций формируют настройки, для которых работа *средней* части спинки языка является *основной*: собственно среднеязычные, переднеязычно-среднеязычные и среднеязычно-межзубноязычные (рис. 11).

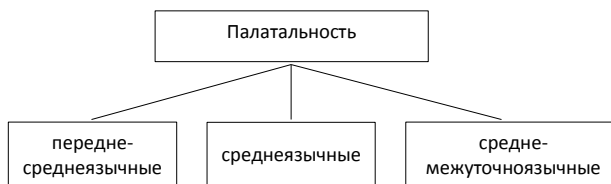

Рис. 11. Фонетические средства реализации палатальности

Fig. 11. Phonetic means of realizing palatality

Палатализованными же могут быть артикуляции, для которых работа средней части спинки языка не является основной: губные, переднеязычные недорсальные – апикальные, какуминальные, ретрофлексные. Палатализация в этих настройках образует второй – *дополнительный* – *фокус образования*, аналогично лабиализации, веляризации, увуларизации и др. (рис. 12).

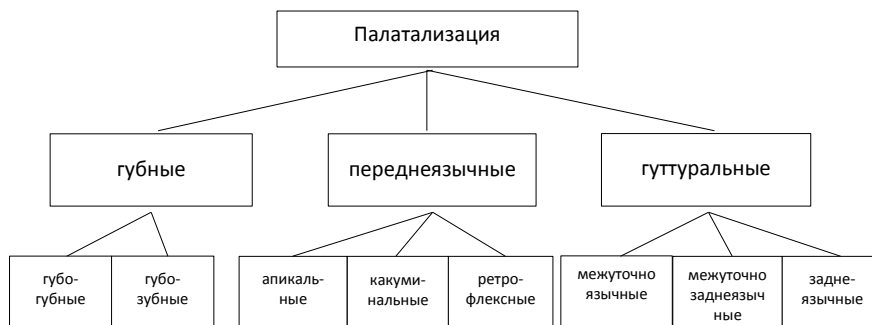

Рис. 12. Фонетические средства реализации палатализации

Fig. 12. Phonetic means of realizing palatalization

2. Определенную сложность представляет трактовка с позиций категории моллисности переднеязычных дорсальных настроек. Если сильнодорсальные артикуляции образуют с прилегающим участком средней части спинки единый монолитный фокус основного шума, исключая при этом возможность создания дополнительной шумообразующей преграды с акустическим эффектом палатализации, то слабо- и даже умереннодорсальные паттерны вполне допускают дополнительный несколько отодвинутый назад подъем боков средне-межюточно(-задней) частей СпЯ, порождающий эффект слабой палатализации, обусловленной в сибирских языках, как правило, фонетическим контекстом и не являющейся релевантной. Более развернутая интерпретация переднеязычных слабо- и умереннодорсальных артикуляций представляется задачей *перспективных* исследований.

3. Палатальность и палатализация являются основными, но не единственными средствами достижения акустико-перцептивного эффекта моллисности. В языках алтайской общности на периферии фонетических систем в этой же функции выступают межюточнoязычные, межюточно-заднеязычные и заднеязычные артикуляции. Реализуясь в составе мягкорядных словоформ, они формируют – в силу своей артикуляционной природы – мягкость звучания, совпадающую акустически со слабой палатализацией.

4. Вопреки сложившимся в общей фонетике представлениям, понятие палатальный (мягкий) не всегда тождественно понятию среднеязычный: класс палатальных представлен передне-среднеязычными, среднеязычными и средне-межюточнoязычными настройками. По отношению к собственно среднеязычным артикуляциям передне-среднеязычные имеют более переднюю локализацию, а средне-межюточнoязычные – более заднюю.

5. Таким образом, в языках алтайской общности, как и в русском языке, *моллисность* (мягкость) переднеязычных (сильно)дорсальных и средне-межзубочных артикуляций, на наш взгляд, не дополнительная, а *основная* артикуляция определённых участков спинки языка – передне-среднего или средне-межзубочного.

Такой подход, определяющий *научную новизну* и дискуссионный характер исследования, даёт основание для пересмотра сущности и объёма понятий *палатальность* и *палатализация*. Категория *моллисности* представлена двумя типами консонантных настроек: *палатальными* артикуляциями – переднеязычно-среднеязычными, среднеязычными и средне-межзубочными, и *палатализованными* настройками – губными, переднеязычными недорсальными (апикальными, какуминальными, ретрофлексными); реже палатализации подвергаются умеренно- и слабодорсальные согласные.

Список условных обозначений

ААБ – артикуляционно-акустическая база.

КЯ – кончик языка.

СПЯ – спинка языка.

Языки: англ. – английский, кум. – кумандинский, эвенк. (томмот.) – эвенкийский (томмотский говор), ю.-русс. – южно-русский говор.

Литература

1. Селютин И.Я., Уртегешев Н.С., Добринина А.А. Типологическая специфика эвенкийского консонантизма (по данным рентгенографирования и МР-томографирования). *Сибирский филологический журнал*. 2014;1:186–191.
2. Селютин И.Я. Корреляция вокальных и консонантных компонентов словоформы в тюркских и монгольских языках. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2024;4(46):100–111.
3. Селютин И.Я. Категория фонетической мягкости в языках алтайской общности: корреляционные модели и палатальный сингармонизм. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2025;4(56):9–26.
4. Тимкин Т.В. Коартикуляция по палатальности в алтайском языке по данным УЗИ в динамическом аспекте. *Сибирский филологический журнал*. 2024;4:156–171.
5. Рыжикова Т.Р., Тимкин Т.В., Добрынина А.А. Язычные носовые согласные алтайского языка (результаты электропалатографического и ультразвукового исследования). *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2024;88:92–110.
6. Шиндрова К.В. Проблема палатальности и палатализованности в разнотипных языках Сибири (по данным МРТ). *Сибирский филологический журнал*. 2024;3:231–246.
7. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Изд-е 4-е, стер. М.: КомКнига; 2007:576.
8. Князев С.В., Пожарицкая С.К. *Современный русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика и орфография*. Уч. пос., 2-е изд. М.: Гаудеамус; 2011:430.
9. Соколянский А.А. Корреляция твердости/мягкости согласных в русском языке. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017;2(56):39–44.
10. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. *Общая фонетика*. Москва: ИЦ РГГУ; 2001:591.
11. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Палатализация> (дата обращения: 24.06.2026).
12. Лемов А.В. Особенности функционирования некоторых лингвистических терминов в учебной литературе. *Международный научный журнал «Символ науки»*. 2017;3:182–183.
13. Уртегешев Н.С., Морозова О.Н. Гласные шорского языка в постпозиции к моллисным согласным. *Арктика XXI век*. 2025;2:110–143.
14. URL: <https://online.spbu.ru/podcasts/fonetika-sovremennogo-russkogo-yazyka/> (дата обращения 28.08.2026).
15. Наделяев В.М. *Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ)*. М.; Л.; 1960:68.
16. *Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии)*: Коллективная монография. Новосибирск: изд-во СО РАН; 2012:372.

17. Зиндер Л.Р. *Общая фонетика*. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Высш. шк.; 1979:312.
18. Селютина И.Я. Мягкие переднеязычные согласные: палатальные или палатализованные? *Сибирский филологический журнал*. 2026;4 (в печати).
19. *Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири* / И.Я. Селютина, Н.С. Уртегешев, Г.А. Эсенбаева, А.А. Добринина, Т.Р. Рыжикова. Новосибирск: РИЦ НГУ; 2013:352.
20. Акишина А.А., Барановская С.А. *Русская фонетика*. М.: Русский язык; 1980:102.
21. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков. *Избранные труды по общему языкознанию*. В 2-х т., т. 1. М.: Изд-во АН СССР; 1963:47–77:384.
22. Бугаев И.Д. *Становление звукового строя бурятского языка*. Новосибирск: Наука; 1987:185.
23. Соктоева С.П. *Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка*. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение; 1988:165.

References

1. Selyutina IYa., Urtegeshev NS., Dobrinina AA. Typological specificity of Evenk consonantism (according to X-ray and MRI imaging). *Siberian Philological Journal*. 2014;1:186-191 (in Russian).
2. Selyutina IYa. Correlation of vocal and consonant components of word form in Turkic and Mongolian languages. *Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*. 2024;4(46):100-111 (in Russian).
3. Selyutina IYa. The category of phonetic softness in the languages of the Altai community: correlation models and palatal synharmonism. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2025;4(56):9-26 (in Russian).
4. Timkin TV. Palatal coarticulation in the Altai language according to ultrasound data in a dynamic aspect. *Siberian Philological Journal*. 2024;4:156-171 (in Russian).
5. Ryzhikova TR., Timkin TV., Dobrynina AA. Lingual nasal consonants of the Altai language (results of electropalatographic and ultrasound research). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2024;88:92-110 (in Russian).
6. Shindrova KV. *Palatality and palatalization in diverse languages of Siberia (according to MRI data)*. *Siberian Journal of Philology*. 2024;3:231-246.
7. Akhmanova OS. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: KomKniga Press; 2007:576 (in Russian).
8. Knyazev SV., Pozharickaya SK. *Modern Russian literary language: phonetics, orthoepy, graphics and spelling: A handbook*. Moscow: Gaudeamus Press; 2011:430 (in Russian).
9. Sokolyanskiy AA. Correlation of hardness / softness of consonants in Russian. *International research journal*. 2017;2(56):39-44 (in Russian).
10. Kodzasov SV., Krivnova OF. *General phonetics*. Moskva: Publishing Center RGGU; 2001:591 (in Russian).
11. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Palatalization> [Accessed: 24 June 2026] (in Russian).
12. Lemov AV. Functioning patterns of some linguistic terms in the educational literature. *Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2017;3:182-183 (in Russian).
13. Urtegeshev NS., Morozova ON. Vowels of the Shor language in postposition to mollis consonants. *Arctic XXI Century*. 2025;2:110-143 (in Russian).
14. URL: <https://online.spbu.ru/podcasts/fonetika-sovremennogo-russkogo-yazyka/> [Accessed: 28 August 2026] (in Russian).
15. Nadelyaev VM. *Universal Unified Phonetic Transcription (UUFT) Project*. Moscow, Leningrad; 1960:68 (in Russian).
16. *Articulatory databases of the indigenous Turkic ethnic groups of South Siberia (according to MRI and digital radiography): A collective monograph*. Novosibirsk, SO RAN Publ.; 2012:372 (in Russian).
17. Zinder LR. *General phonetics*. Moscow: Higher School Publishing House; 1979:312 (in Russian).
18. Selyutina IYa. Soft frontlingual consonants: palatal or palatalized? *Siberian Journal of Philology*. 2026;4:in print (in Russian).
19. *Atlas of consonant articulations in the Turkic languages of the peoples of Siberia* / IYa. Selyutina, NS. Urtegeshev, GA. Esenbaeva, AA. Dobrinina, TR. Ryzhikova. Novosibirsk: RIC NSU; 2013:352 (in Russian).
20. Akishina AA., Baranovskaya SA. *Russian Phonetics*. Moscow: Russkiy yazyk Publ.; 1980:102 (in Russian).
21. Boduen de Kurtene IA. Some departments of the “comparative grammar” of Slavic languages. In: *Selected works on general linguistics*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1963:1:47-77 (in Russian).

22. Buraev ID. *The formation of the sound system of the Buryat language*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1987:185 (in Russian).

23. Soktoeva SP. *Consonantism of the Khorin dialect of the Buryat language*. Novosibirsk: Nauka; 1988:165 (in Russian).

Сведения об авторе

СЕЛЮТИНА Ираида Яковлевна – д. филол. н., г. н. с. сектора языков народов Сибири. ФГБУН Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. <http://orcid.org/0000-0001-9457-3237>; WoS Reseacher ID: F-1749-2017, e-mail: siya_irina@mail.ru

About the author

Iraida Ya. SELYUTINA – Doctor of Philology, Chief Researcher, Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0001-9457-3237>; WoS Reseacher ID: F-1749-2017, e-mail: siya_irina@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 17.09.2026

Поступила после рецензирования / Revised 27.09.2026

Принята к публикации / Accepted 29.09.2026